

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

[Главная](#) [А](#) [Б](#) [В](#) [Г](#) [Д](#) [Е](#) [Ж](#) [З](#) [И](#) [Й](#) [К](#) [Л](#) [М](#) [Н](#) [О](#) [П](#) [Р](#) [С](#) [Т](#) [У](#) [Ф](#) [Х](#) [Ц](#) [Ч](#) [Ш](#) [Э](#) [Ю](#) [Я](#)
[Документы](#)

Реклама:

/л. 1/ Г. Ф. Миллер

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НЕРЧИНСКОГО УЕЗДА ИРКУТСКОЙ ПРОВИНЦИИ В СИБИРИ ¹

I

Натуральная география Нерчинского уезда

Ее следует заполнить из сочиненной ранее истории Нерчинского уезда.

II

О городе Нерчинске и относящихся к нему острогах, слободах и других достопримечательных пунктах

Город Нерчинск получил название от реки Нерчи, на левом или восточном берегу которой он расположен, в одной версте выше от места ее впадения в реку Шилку. Пункт был основан в 1658 г. вначале как острог для сбора ясака с тамошних языческих народов и затем, в 1689 г., после заключения мира с Китаем, посредством строительства /л. 1об./ деревянной крепости был возвышен до города. Нет нужды описывать конструкцию этой крепости, так как все построенные из дерева крепости в Сибири, которые называют по-русски рубленые города, похожи друг на друга и различаются лишь величиной и количеством находящихся при них боевых башен и ворот. **[173]**

Нынешняя крепость, построенная еще в 1689 г., четырехугольная, длиной с севера на юг вдоль Нерчи в 85 саженей и шириной в 70 саженей. Она была основана с четырьмя боевыми башнями по четырем углам. Однако одна из башен, а именно нижняя по берегу Нерчи, в 1725 г. при высокой весенней воде **[174]** сильным течением Нерчи, которое размывало тамошнюю почву, была снесена вместе с прилегающей частью деревянной крепостной стены, после чего вместо нее это место было обнесено палисадом. Помимо этих угловых башен на речной стороне на надлежащем расстоянии есть еще две башни; под одной из них ворота. И три другие стороны точно так же снабжены каждая по одной башне посередине; через них тоже есть въезды в крепость.

Кажется, что не без особого умысла /л. 2/ речная сторона укреплена сильнее, чем противоположная. Ибо поскольку Нерчинск является городом пограничного уезда, то он имеет перед собой противником соседних китайцев. А они уже доставляли однажды, я имею в виду происходившие в 1689 г. мирные переговоры, давшие основание для строительства крепости, артиллерию, как единственную силу своей армии, водой до Нерчинска благодаря удобству рек Наун, Шигул и Амур.

Вообще о Нерчинской крепости следует сказать, что она в настоящее время большей частью сгнила и развалилась и совершенно не в состоянии служить городу защитой при вражеском нападении. Это и не удивительно, если принять во внимание, что она стоит, как выше уже говорилось, с 1689 г. и с того времени ни разу особо не ремонтировалась. Хотя с некоторого времени в Нерчинск из высоких мест часто приходили указы о том, чтобы употребить все средства для приведения крепости вновь в хорошее оборонное состояние, но в этих указах упоминалось лишь о ремонте, который при очень плохом состоянии крепости был бы едва ли не более труден и все же не так полезен, как если бы ее построить вновь. Поэтому дело не двигалось: в Нерчинске ограничивались встречными ходатайствами, чтобы обстоятельно известить о подлинном упадке крепости и испросить новый указ. /л. 206./ Артиллерия же здесь, напротив, снабжена очень сильно. Она состоит из двух мортир, 32 больших и маленьких медных пушек и двух железных пушек; из них две медные пушки непригодны к употреблению. К этому имеется немалая амуниция из бомб, гранат, ядер, пороха, свинца, селитры, серы. Малое оружие, как-то: ружья, алебарды, пики и тому подобное — состоит большей частью из запасов, [175] завезенных сюда в старое время, когда китайцы воевали против русских сил на Амуре у Албазина и угрожали гибелью всем русским заведениям в Нерчинском и Селенгинском уездах. Это оружие может с пользой пригодиться, если Россия со временем решится вновь предьявить обоснованные претензии на реку Амур.

В крепости имеются обычные публичные здания: канцелярия, дом воеводы, караулка, цейхгауз, каменный пороховой погреб, амбар, в котором хранится поступающий ясак, соляной амбар и семь хлебных магазинов. Вне крепости есть две церкви: одна каменная, посвященная святой Троице, и одна деревянная, Воскресения Христа, с двумя боковыми приделами, которые посвящены благовещенью Марии и святому Николаю. /л. 3/ Хотя вторая церковь более старая, первая сейчас считается соборной. Далее вне крепости имеются ратуша для бюргерства, таможня с мелочными лавками, а также дома жителей, которых сейчас насчитывается лишь 145 дворов, тогда как в 1710 г. при тогдашней новой переписи насчитывалось еще 163 двора, из которых за это время 6 дворов было утрачено из-за пожаров 6 дворов было смыто высокой весенней водой и 6 дворов сами развалились и сгнили из-за бедности владельцев.

Последнее обстоятельство убыли жителей и домов в Нерчинске является реальным доказательством того, что город не находится больше в том расцвете, в котором он был раньше. Не без того, что город лежит низко и иногда при высокой воде затопляется, отчего жителям часто причиняется много вреда; только это, пожалуй, наименее значительная причина. Известно, что в прежние времена подъем городу принесла китайская торговля тем, что в то время любой торговец мог без особых усилий получить от пограничного приказчика разрешение на поездку в Китай, где тогда сибирские и русские товары менялись на китайские с незначительной прибылью. С подъемом этой торговли, напротив, поездки частных лиц, исключая пользующихся определенной благосклонностью, строго запрещены. Наряду с этим дорога, которой шли в Китай и возвращались обратно привилегированные купеческие караваны, шедшая вначале через Нерчинск, была проложена через [176] Селенгинск и Монголию, что вдвое короче, и Нерчинск остается большей частью в стороне.

К этому следует добавить, что соболиный промысел здесь, как и во всей Сибири, постепенно уменьшился, и, следовательно, сюда прибывало не так много промышленных, а многие по этой причине ушли отсюда, ища пропитания где-либо в другом месте. Также и то, что /л. 3 об./ местное вино, несмотря на то, что хлеб очень дешев, продается из казны по чрезмерно высокой цене, и это доводит до нищеты многих людей, которые в пьянстве не могут себя ограничить.

Нерчинск по этим причинам приобрел такую дурную репутацию, что если до 1720 г. приказчики города, то есть воеводы, посылались из Москвы, то с этого года и до 1733 г. здесь управляли лишь местные и посланные из Иркутска дворяне и дети боярские. В упомянутом 1733 г., однако, сюда был послан вновь воевода из Москвы из Сибирского приказа; после его смерти в прошлом 1738 г. приказчиком здесь снова иркутский дворянин. Однако пункт вместе с относящимся к нему уездом не так плох, что он не

заслуживает воеводы из Москвы или не может достаточно обильно прокормить его. Местность очень приятная и здоровая, равнина изрядно заселена русскими жителями, а языческие народы многочисленны и зажиточны.

Что касается субординации города, то вначале первый острог подчинялся, так как имел представленного из Москвы воеводу, до 1661 г. непосредственно Сибирскому приказу в Москве. С этого года приказчиками здесь были тобольские дети боярские, которые до 1677 г. рапортовали частично в Сибирский приказ и частично в Тобольск. А когда в указанном 1677 г. /л. 4/ город Енисейск был возвышен до разрядного или провинциального города над всеми иркутскими, селенгинскими и нерчинскими землями, то и Нерчинск был подчинен Енисейску. Несмотря на это, с 1681 г. здесь вновь управляли посланные из Москвы воеводы, и так оставалось до 1687 г., пока не прибыл великий посол окольничий Федор Алексеевич Головин, посланный на китайский мирный конгресс и уполномоченный управлять Иркутском, Селенгинском и Нерчинском как особым разрядом. Затем, после его отъезда в 1689 г., все было [177] возвращено в прежнее состояние, а именно Нерчинск стал подчиняться непосредственно Сибирскому приказу, пока в 1710 г. не была образована губерния и сибирский губернатор князь Матвей Петрович Гагарин стал один управлять всей Сибирью. После его смещения Нерчинск вначале получал указы из Тобольской губернской канцелярии, а с 1722 г., после организации провинций,— из Иркутской провинциальной канцелярии.

Раньше, когда Нерчинск был еще в хорошем состоянии, особенно во время китайских торговых караванов, здесь был представлен обычно один под-секретарь или так называемый подьячий с приписью, который управлял делами вместе с воеводой. Сейчас этого нет уже некоторое время. /л. 4об./ Во время нашего присутствия в 1735 г. весь штат канцелярии составляли шесть канцеляристов и несколько копиистов, и из них еще трех самых умелых забрали в Иркутск. Печать канцелярии представляет собой летящего орла с повернутой назад головой, держащего в когтях землю. Ратуша имеет во главе бургомистра из среды посадских. А при таможене есть инспектор, обычно из дворян или сынов боярских, и таможенный голова из посадских. Первый контролирует продажу вина и кабаки, заботится о продаже соли в пользу казны. Второй исчисляет таможенные доходы как в товарах, так и в деньгах.

Поскольку винные откупа приносят не так много, как это можно ожидать при сильном употреблении вина и чрезвычайно высокой цене, по которой оно продается, то, следовательно, большая часть прибыли идет в карман частных лиц. Поэтому было бы желательным установить над этим контроль и или пропорционально увеличить размер откупов, или продавать вино по более дешевой цене.

Точно так же кажется, что и с продажей соли в пользу казны не все обстоит как надо. Соль берется из того озера, которое расположено по ту сторону впадающей в реку Онон речки Борзя, в восьми верстах к югу от нее, где она производится природой без помощи человека, так что летом ее можно добывать так много, сколько требуется. /л. 5/ До 1723 г. это делал любой желающий, невзирая на принятые уже с 1705 г. энергичнейшие указы о том, что все соляные варницы и соленые озера должны [178] использоваться как монополия царской казны: в Нерчинске их все же не придерживались. В упомянутом году начали наконец следовать этим указам, хотя и не с той добросовестностью, какой требует истинная верность всеобщему благу. Вместо того чтобы командировать казаков для доставки соли из озера, предпочитают нанимать подводы и платят за доставку каждого пуда в Нерчинск от 9—10 до 12 копеек, что без нужды увеличивает цену соли для жителей, так как к ней всегда прибавляется установленная прибыль в пользу казны. Между тем это еще вопрос, не происходит ли присвоение государственных средств при найме подвод для перевозки соли, так как от Нерчинска до соленого озера насчитывается лишь 201 верста, дорога через степь очень ровная и везде есть переправы для лошадей. Необходимо также выяснить, не добывают ли некоторые до сих пор соль в озере за свой счет и, возможно, собственной ее продажей наносят ущерб продаже из казны.

Необходимо еще одно упоминание, касающееся Нерчинска. Если будет приказано построить крепость заново, то лучшее /л. 5об./ место — в 150 сажнях выше нынешней

крепости, где стоят две вышеупомянутые церкви таким образом, что церкви окажутся внутри крепости. Земля здесь повыше и место не так близко к берегу. Кроме того, жилые дома здесь построены подальше друг от друга, чем у старой крепости. Можно было бы для лучшей безопасности и внешнего вида построить крепость из камня, так как это все же пограничный город, к тому же здесь нет недостатка в хорошем строительном камне. Или, если хочется сэкономить средства, то необходимо по крайней мере укрепить строящуюся деревянную крепость мощным земляным валом и глубоким рвом. К этому было бы большой пользой заложить другую маленькую крепость на мысу, образованном слиянием Шилки и Аргуни, которая могла бы служить одновременно судовой верфью и провиантским магазином, когда будет необходимость предпринять действия против китайцев на Амуре. Строительный лес для постройки различных судов — ботов, пакетботов, дуббель-шлюпов и т. д., на которых можно удобно ходить везде по Амуру, имеется там в изобилии. А провиант как с Шилки, так и с Аргуни, удобнее всего соединять здесь. /л. 6/ [179]

Чтобы описать расположенные в Нерчинском уезде остроги, слободы и другие достопримечательные пункты, я хочу придерживаться такого порядка, чтобы следовать вначале вниз по Шилке и вверх по Аргуни, затем через степь снова прийти к Нерчинску и отсюда вверх по Шилке и Ингоде до знаменитых Яблоновых гор (Яблоновой хребет) и так далеко, как находятся пункты, относящиеся к Нерчинску. В этом порядке будут представлены: 1. Нерчинский Успенский монастырь; 2. Куенская и Алеурская слобода; 3. Новостретенский острог; 4. Аргунский острог; 5. Аргунские серебряные заводы; 6. Цурухайтуйская торговая слобода; 7. Ундинская слобода; 8. Урулгинская слобода; 9. Городищенская слобода; 10. Читинский острог; 11. Телембинский острог; 12. Еравнинский острог; 13. Итанцинский острог.

1. Нерчинский Успенский монастырь, который является мужским монастырем, расположен на южной стороне Шилки, в 3 верстах ниже устья реки Нерчи, на речке Арзамасовке, которая возникает из гор в 5 верстах южнее /л. 6об./ и впадает в рукав Шилки рядом с монастырем. Этот монастырь был построен в 1708 г. по разрешению тобольского архиепископа нерчинским сыном боярским Никитой Титовым сыном Варлаамовым, называемым также Марой. Он имеет каменную церковь Успения богородицы с построенной отдельно каменной колокольней (от названия церкви происходит и название монастыря) и построенную недавно деревянную церковь, посвященную Богоявлению господню. Кельи и другие монастырские здания деревянные. Вокруг немногие дома так называемых монастырских вкладчиков. Во главе монастыря должен стоять игумен. Однако сейчас здесь лишь викарий, так как последний игумен Нафанаил был послан в 1735 г. архимандритом в Иркутск.

2. Куенская и Алеурская слобода — это две деревни, которые вместе считаются одной слободой. Первая расположена на левом, или восточном, берегу Куенги, впадающей в Шилку в 36 верстах ниже Нерчинска с северной стороны, в 4 верстах от устья Куенги, и состоит из 17 дворов. Вторая — на реке Алеусе, которая впадает в Куенгу с восточной стороны, приблизительно в 35 верстах ниже первой [180] деревни, примерно в 5 верстах от /л. 7/ устья этой речки и более чем в 60 верстах от Нерчинска по прямой дороге. Здесь 8 дворов жителей. Обе не имеют церквей, но лишь часовни.

3. Стретенский, или Нижний Стретенский, острог, на южном берегу Шилки, в 88 верстах от Нерчинска. Имеет название Нижний из-за того, что это — самая нижняя слобода на Шилке и называется Стретенским от находящейся здесь церкви, которая посвящена Стретенью богородицы. Кроме того, здесь никогда не было укрепления из палисада, и название «острог» прилагается к пункту неправильно.

4. Аргунский острог, на левом или северо-западном берегу реки Аргунь, на устье речки Камара, впадающей в Аргунь с этой стороны, в 265 верстах от устья Аргуни и в 296 верстах от Нерчинска напрямую по суше. Первоначально был построен в 1681 г. на противоположном берегу Аргуни, в 2 верстах выше нынешнего пункта, на устье речки Маритка и затем, в 1690 г., после заключения мира с Китаем, в силу условий трактата был перенесен на нынешнее место. Первый острог был очень маленьким, /л. 7об./ в виде четырехугольника со сторонами от 8 до 10 саженей, и признаки того, где он стоял, как на

противоположной, юго-восточной стороне, так и на нынешнем месте острога еще отчетливо видны. Однако после того, как он по прошествии длительного времени разрушился, в 1735 г. здесь был сооружен новый острог; его длина равна 30, а ширина — 22 сажням. С нижней и верхней стороны Аргуни он имеет двое ворот, но башен нет. В этом новом остроге имеется судная изба, обычные амбары и артиллерия из двух медных пушек. Вне острога имеются церковь Вознесения господня, таможня, еще несколько амбаров и до 70 домов жителей. Таможня в Аргунском остроге, которая во время прежней Китайской торговли в этих местах ввиду того, что все возвращавшиеся из Китая должны были быть здесь осмотрены, имела большое значение, сейчас же она приносит пользы гораздо меньше. Все же здесь еще постоянно представлен целовальник. Одно неудобство Аргунского острога состоит в том, что местность, где он сейчас стоит, плоская и низкая и при подъеме воды в Аргуни его часто затопляет. Это не угрожало [181] тому месту на противоположном берегу, где стоял первый острог, так как оно находится на достаточной высоте.

5. Аргунские серебряные заводы расположены на маленькой речке Тузачи, которая недалеко отсюда впадает в речку Монгучи /л. 8/ или Серебрянку, названную от здешних серебряных рудников, оставшихся с древности, в 14 верстах от места ее впадения в Аргунь. От Нерчинска до заводов насчитывается по прямой сухопутной дороге 248 верст и отсюда до Аргунского острога — 48 верст, что вместе составляет те 296 верст между Нерчинском и Аргунским острогом, которые я только что привел, так как от Нерчинска до Аргунского острога нет более короткой дороги, чем через серебряные заводы. Завод здесь был основан в 1704 г., после того, как уже 26 лет были известны руды из старых рудников прежних татарских жителей этих мест. Тогда заводы находились в распоряжении нерчинских воевод, однако в 1721 г. они были взяты под управление Берг-коллегии, а затем, с создания сибирского Обер-берг-амта, до сих пор зависят от него. Укреплений никаких до сих пор не было сооружено, но для защиты есть все же одна маленькая медная пушка. Публичные здания: церковь святых апостолов Петра и Павла, два плавильных завода — один на шесть плавильных печей, а другой на две печи, обжиговой завод с двумя большими и четырьмя маленькими горнами, четыре кост-горна, кузница, где из находящейся поблизости железной руды для нужд завода выплавляется железо, /л. 8 об./ лаборатория, каменный пороховой погреб, различные амбары и три построенных за счет казны дома для знатнейших служителей заводов; рядом находится 21 частный дом жителей. Отзываясь вообще об этих заводах, следует сказать, что их производство никогда не было значительным. Руда бедная и часто кончается. С 1728 по 1732 г. руды не имели вообще. Затем нашли новые следы руды, и это до сих пор некоторым образом поддерживает заводы. Ранее я сочинил подробную историю и описание этих заводов и отметил количество годовой выплавки серебра и свинца до 1735 г. Поэтому я хочу здесь в продолжение указать этот выпуск за 1735, 36 и 37 годы.

Год	Серебро			Свинец	
	пуды	фунты	золотники	пуды	фунты
1735	1	14	70	412	7,5
1736	2	24	-	776	34
1737	3	33	75	1189	11,5

В Нерчинском уезде на реке Газимур, впадающей в Аргунь, и особенно на маленькой речке Ага, [182] впадающей в Онон, есть богатая медная руда, которая хотя и известна давно, но никогда не извлекалась. Наконец, в 1738 г. к этому были предприняты меры, и из Екатеринбурга был отправлен особый комиссар. Где он заложит завод — об этом будет известно лишь со временем. /л. 9/

6. Цурухайтуйская торговая слобода, а также Цурухайтуйский форпост. Торговая слобода в Цурухайту расположена на левом, или северо-западном, берегу Аргуни, в 10—12 верстах

выше устья реки Ган. От города Нерчинска досюда через степь 365 верст. От Аргунских серебряных заводов 113 верст и от Аргунского острога вдоль Аргуни, минуя серебряные заводы, 145 верст. А от Цурухайту вверх по Аргуни до ее истока, где его образует среднее устье реки Хайлар, еще 120 верст.

Эта слобода была учреждена и начала строиться после заключения мира с Китаем в 1729 г. для постоянной торговли между Россией и Китаем, но строится она так плохо, что до сих пор не готово ничего из того, что собственно относится к пограничной и торговой слободе. План, по которому должно было вестись строительство, опубликован, и из него видно, что должен быть построен большой торговый дом, вокруг него — 22 казармы четырехугольником, и все это должно быть укреплено палисадом и рвом. Также в 5 верстах от слободы в степи, по дороге на Нерчинск, должна быть основана застава с таможеней и кабаком /л. 9 об./ Однако недостаток строительного леса в тех местах явился причиной того, что в исполнение приведен лишь один угол учрежденного острога. В самом начале для содержания пункта был послан капитан с командой из 25 солдат Якутского полка, а затем их число было увеличено до 100, но большая их часть из-за недостатка жилья была расквартирована в Нерчинске. В Цурухайту эти солдаты постепенно построили дом для своих командированных офицеров и четыре казармы для себя, которые можно [183] согреть зимой, а также летние хижины, сооруженные из дранки или сплетенные из ивовых прутьев. Но так как этого недостаточно, чтобы дать им приют, особенно зимой, то в это время они живут большей частью рассеянно по деревням на реке Аргунь.

При выборе места и первоначальном устройстве была допущена ошибка, так как это очевидно, что хорошего строительного леса не найти на расстоянии более 120 верст, а именно до мест между серебряными заводами и Аргунским острогом. И все это надо возить по суше. Даже просто дрова в тамошних местах в верховьях Аргуни, по эту сторону реки, находятся на расстоянии 60 верст, а в районе самой слободы из топлива есть только конский навоз. Ибо на Аргуни и всех остальных здешних маленьких реках и речках нет других лесов кроме кустарников тонкой ивы, да и они встречаются не везде, а только изредка. Да и дрова, которые, как я говорил, находятся в 60 верстах от слободы, имеются в таком незначительном количестве, /л. 10/ что если бы они не были так далеко и, следовательно, могли расходоваться по потребности, то их хватило бы на небольшое количество лет. Напротив, по ту сторону Аргуни, на китайской территории, поблизости везде имеется достаточно леса, и это большая удача для гарнизона в Цурухайту, что, несмотря на то, что в заключенном в 1728 г. мирном и пограничном трактате между Россией и Китаем доставка древесины с чужой территории строго запрещена, китайские представители пограничной стражи за незначительную благодарность смотрят на это сквозь пальцы.

Торговля здесь также так плохо устроена, что тут редко можно встретить настоящих купцов как из Китая, так и из России. Для русского купечества доставка товаров по суше от реки Селенги до Нерчинска и оттуда через степь до Цурухайту слишком дорога и тяжела, тогда как та же самая торговля гораздо более удобна и дешевле в другой, учрежденной по часто упоминаемому трактату, торговой слободе Кяхта в Селенгинском уезде. И хотя бы для китайцев сейчас было ближе и удобнее торговать в Цурухайту, они с самого начала большим притоком русских купцов больше приучены к Кяхте и оставили Цурухайту в забвении. К тому же китайская сторона до сих пор не приступила к основанию своей торговой слободы [184] напротив русской, как это ясно определено трактатом. Имеются лишь китайские пограничные комиссары, которые ежегодно объезжают Аргунь и Шилку /л. 10 об./ вдоль границы, доставляя в маленькой свите наунских и мергенских жителей с небольшим количеством плохих товаров, на которые русские жители Нерчинского уезда меняют свой скот и пушнину. По этой причине до июня и июля месяцев 1736 г., когда идет там такая торговля, в Цурухайту назначался таможенный служитель из Нерчинска, который, как только китайский пограничный комиссар со своими людьми удалялся, также возвращался в Нерчинск. Но с указанного года сюда послан постоянный таможенный чиновник из Иркутска.

Название Цурухайту произошло от одноименного высокого мыса на этом левом берегу Аргуни, в 3 верстах выше слободы, вокруг которого река делает поворот. А этот мыс получил название от монгольского слова «цурухай», что означает «щука», так как прежде, видимо, ее очень часто ловили в здешних местах. Остальная местность у слободы низкая, и при высокой воде ее часто заливают.

7. Удинская слобода, на правом, или северном, берегу реки Унды, которая с запада течет в Онон, в 80 верстах от ее устья. Находится на дороге, которая идет от Нерчинска на Аргунские серебряные заводы, в 38 верстах от Нерчинска по этой дороге и в 210 верстах от этих серебряных заводов. Имеет церковь, посвященную святому Николаю, и восемь дворов жителей.

8. Урулгинская слобода, на левом, или западном, берегу речки Урулги, которая с южной стороны в 12 верстах выше Нерчинска впадает в Шилку, в 20 верстах от ее устья /л. 11/ и в 32 верстах от Нерчинска, на дороге, которая ведет к соленому озеру в степи по реке Борзя. Имеет церковь, посвященную святому Николаю, и девять дворов жителей.

9. Городищенская слобода, называемая также Верхним Городищем, на правом, или северном, берегу Шилки, в 2 верстах выше устья реки Онон и в 50 верстах от Нерчинска. Имеет церковь Введения богородицы с боковым алтарем, посвященным пророку Илье, и четыре двора жителей. Название «городище», по преданию тамошних жителей, произошло от того, что при основании первого острога и города [185] Нерчинска требовавшийся для этого лес доставлялся отсюда. И хотя именно это обстоятельство выглядит очень правдоподобным из-за того, что в окрестностях Нерчинска не находится достаточно толстого леса для строительства и еще сейчас тамошние жители, когда они хотят строить, лес обычно доставляют от Городища, очень сомнительно, чтобы оно было основанием для упомянутого названия. Потому что городище в очень многих известных в сибирской географии примерах означает не место, где добывался строительный лес для острога или города, а место, где раньше стоял острог или город, который был разрушен или оставлен. Сейчас из нерчинской истории известно, что до основания других маленьких острогов в тех местах русскими казаками, посланными из Енисейска, для их укрытия было построено два маленьких острога — один на устье Нерчи, а другой /л. 110б./ на неназванном месте, которые после строительства собственно Нерчинского острога были оставлены. Поэтому можно предположить, что второй из этих маленьких острогов стоял на месте нынешней слободы Верхнее городище и она отсюда получила свое название, но это из-за длительности времени угасло в памяти тамошних жителей. Дополнительное название «Верхнее» — для отличия от расположенной в двух верстах ниже относящейся к слободе деревни, которая называется Нижнее городище и состоит из девяти дворов.

10. Читинский острог, называемый также Читинским плотбищем, на восточном, или левом, берегу реки Читы, приблизительно в 1 версте от места ее впадения в Ингоду и в 239 верстах от Нерчинска. Имеет церковь, посвященную святому архангелу Михаилу с боковым алтарем святого Николая, и 11 дворов жителей, из которых 3 расположены на северном берегу Ингоды, немного выше устья реки Читы. Этот пункт называют острогом, злоупотребляя названием, как и в случае со Стретенским острогом, хотя, как и последний, он никогда не был укреплен палисадом. Название «плотбище» основано на том, что из-за чрезвычайно трудной дороги на Нерчинск отсюда обычно отправляются рекой.

11. Телембинский острог, между двумя расположенными поблизости друг от друга озерами, в 1 версте к востоку от реки Конда, впадающей в [186] Витим, в двух днях пути или приблизительно в 80 верстах от Читинска и в 320 верстах от Нерчинска. Этот острог был построен одновременно с первым Нерчинским острогом, а именно в 1658 г., /л. 12/ и как тогда вначале для него была взята маленькая площадь, так она и осталась. С одной стороны находятся две стоящие рядом избы — одна в качестве судной, а другая в качестве караулки, между которыми имеются сени с общим входом. За избами расположен двор, окруженный с трех сторон палисадом. Размеры двора вместе с избами не превышают 10 сажень в длину и 8 сажень в ширину. Посредине двора имеется амбар, в котором хранится ясачная казна. Это называется острогом. Вне острога есть 10 дворов жителей, но церкви нет.

12. Еравнинский острог, на восточном берегу маленького озера Еравна, в 150 верстах от Читинска, по дороге, на которой встречается озеро Шакша, и, следовательно, до Нерчинска 389 верст. От Читинска есть другая дорога на Еравну — через Телембинский острог, которая, однако, труднее и немного дальше. По обеим дорогам надо преодолевать Яблоновый хребет, который является водоразделом между ленскими и байкальскими водами. Острог был построен в 1676 г. из Нерчинска после того, как уже в 1667 г. такая попытка была предпринята из Баргузина, /л. 12об./ но она была силой пресечена тогдашним нерчинским приказчиком. Размеры и вид острога — как у вышепоказанного Телембинского острога, только здесь несколько лет назад была построена церковь Господа вседержителя. Вокруг острога насчитывается 16 дворов жителей.

13. Итанцинский острог, на правой стороне устья реки Итанца, при впадении ее в Селенгу, в 37 верстах от расположенного на Селенге городка Удинска, а от Еравны по дороге, которая идет через этот городок, в 312 верстах и, следовательно, в 501 версте от Нерчинска. От Еравны до Итанцинска есть прямая дорога через степь, минуя Удинск. Она короче, но не измерялась, поэтому расстояние я дать не могу. Этот острог, который вначале некоторое время имел название зимовья, был построен в 1679 г. такого же образца и величины, как Еравна и Телембинск, но со временем был расширен до 25 сажень в длину и 20 сажень в ширину. Со стороны, противоположной [187] реке, посередине одной стены острога имеются ворота, а над ними башня. Внутри острога есть судная изба с амбарами, а вне острога — церковь Спаса нерукотворного образа и 12 дворов жителей. /л. 13/

III

Список 73 деревень Нерчинского уезда по порядку вышеприведенных пунктов

1. Непосредственно к городу Нерчинску относятся следующие деревни, расположенные поблизости от него

а) Вверх по Нерчи

1. Веденихтова, на западном берегу реки Нерчи, в 30 верстах от города.
2. Кузнецова, или Ключевская, на источнике, в 3 верстах к востоку от предыдущей.
3. Катаргана, на источнике, в 2 верстах к востоку от предыдущей.
4. Торгинская, на восточном берегу Нерчи, в 20 верстах от Веденихтовой. Эта деревня из-за своей величины называется также Торгинской слободой. Имеет часовню. Напротив, с северо-западной стороны, в Нерчу впадает речка Торга.
5. Путимцова, на речке Торге, в 16 верстах от предыдущей деревни.

б) Вверх по Шилке.

1. Саватеева, на южном берегу, на маленьком рукаве Шилки, в который здесь впадает маленькая речка Иргучан, в 10 верстах от Нерчинска.
2. Казакова, на северном берегу, в 5 верстах от предыдущей.
3. Токмакова, на южном берегу, в 2 верстах от предыдущей. /л.13об./
4. Соленикова, на южном берегу, в 2 верстах от предыдущей.
5. Опредкова, на южном берегу, в 5 верстах от предыдущей. Здесь есть часовня. Возле деревни с южной стороны в Шилку впадает речка одного с деревней названия и приводит

в движение две мельницы. В 2 верстах выше деревни, возле скалы Верблюжье Горло, стоят 2 дома, где жители Опрелковой летом держат свой скот.

6. Мирсанова, на южном берегу, в 7 верстах от предыдущей. Через нее в Шилку течет речка того же названия и приводит в движение мельницу. **[188]**

7. Бородина, или Обреконова, на северном берегу, немного выше предыдущей.

8. Кибасова, или Исмаилова, на южном берегу, в 4 верстах от Мирсановой. Напротив деревни с северной стороны в Шилку впадает речка Кия, которая уже возле нижеследующей деревки Рудоплавной подходит близко к Шилке и течет параллельно этой реке между указанными деревнями.

9. Киинская, или Борова, или Горбунова, вверх по предыдущей речке Кие, в 25—30 верстах от ее устья.

10. Самсонова, на южном берегу Шилки, в 5 верстах от Кибасовой. Через эту деревню в Шилку течет речка Конга и приводит в движение 2 мельницы. В одной версте ниже деревни, на северном берегу, стоит дом, где жители летом держат скот.

11. Рудоплавова, или Опрокиднева, на северном берегу, в 2 верстах от предыдущей. /л. **14/**

12. Митрофанова, или Илимскова, на южном берегу, в 3 1/2 версты от предыдущей. Немного выше деревни впадает речка Илимскова и в 1 версте ниже — речка Ишихан. Обе впадают в Шилку с южной стороны. Отсюда насчитывается еще 3 версты до первой деревни, относящейся к Городищенской слободе, — Нижнего городища.

с) Вниз по Шилке

1. Живкинская, или Живковская, на речке Живки, которая впадает в Шилку с южной стороны, недалеко от ее устья и в 7 верстах от Нерчинска.

2. Боршевская, на речке Кулинда, которая впадает в речку Боршевка, а та, в свою очередь, впадает с южной стороны в Шилку. На аргунской дороге, в 10 верстах от предыдущей деревни.

3. Веденихтова, на северном берегу Шилки, в 8 верстах от Нерчинска.

4. Малых Ключей, или Агафонова, на северном берегу, в 3 1/2 версты от предыдущей.

5. Боршевка, на южном берегу, на устье вышеуказанной речки Боршевки, в 4 верстах от предыдущей.

6. Больших Ключей, или Харитоновна, на северном берегу, в полуверсте от предыдущей.

7. Бянкина, на южном берегу, в 5 1/2 версты от предыдущей. ,

8. Тарскова, или Чурочкина, или Коретнова, на северном берегу, в 3 1/2 версты от предыдущей. **[189]**

9. Душерчкина, или Чанкирова, на северном берегу, в 3 верстах от предыдущей.

10. Дунаева Монастырская, на южном берегу, в 3 верстах от предыдущей. Принадлежит Нерчинскому Успенскому монастырю.

11. Сотеева, на южном берегу, в 6 1/2 версты от предыдущей /1406./

Напротив этой деревни в Шилку впадает речка Куенга.

12. Болотова, на северном берегу, в 5 верстах от предыдущей.

13. Пыхалова, на северном берегу, в 5 верстах от предыдущей.

14. Чернецкая, на южном берегу, напротив предыдущей.

15. Судейкина, или Зыкова, или Гребнова, на северном берегу, в 4,5 верстах от предыдущей.

16. Чукмасова, на северном берегу, в 4 1/2 версты от предыдущей.

17. Курлич, или Курличинская, или Щербакова, на северном берегу, в 8 1/2 версты от предыдущей.

18. Лабина, или Епифанова, на южном берегу, в 1 версте от предыдущей.

19. Федосеева, на южном берегу, в 3 верстах от предыдущей.

20. Чабачкова, на северном берегу, в 1 версте от предыдущей.

21. Алексеева, на северном берегу, в полуверсте от предыдущей.

22. Шайдунова, или Кокуйская, на южном берегу, в 1 1/2 версты от предыдущей.

23. Белоносова, на южном берегу, в 4 верстах от предыдущей.

24. Ревякина, или Зенкова, на северном берегу, в 5 верстах от предыдущей. Отсюда до первой деревни, относящейся к Стретенскому острогу, — Матаканской или Вологдиной — еще 1 верста. /л. 15/

2. К Куенской и Алеурской слободе относятся

1. Живеинская, на восточном берегу речки Куенги, в 15 верстах выше Куенской слободы, на устье речки Живея.

2. Яксицинская, на речке Алеур, в 4 верстах выше Алеурской слободы, на устье речки Яксицы.

3. Мальцова, на восточном берегу Куенги, в 15 верстах от Алеурской слободы, на устье речки Мелдудун. [190]

3. К Стретенскому острогу относятся следующие деревни на Шилке

1. Мотаканская, или Вологдина, на северном берегу, в 1 версте от последней, относящейся непосредственно к Нерчинску деревни Ревякиной, и в 2 верстах выше острога. Напротив этой деревни с южной стороны в Шилку впадает речка Мотакан. На ее устье стоит мельница.

2. Пуртова, на северном берегу, в 2 верстах выше острога.

3. Фаркова, или Тоболова, на северном берегу, в 7 верстах от предыдущей.

4. Удыча, или Молодова, на северном берегу, в 6 верстах от предыдущей.
5. Ломы, или Ломовская, или Болтовская, на южном берегу, в 7 верстах от предыдущей. Возле этой деревни с этой же стороны в Шилку впадает речка Шелор, которая приводит в движение мельницу с названием Аксенова.
6. Фирсова, на северном берегу, в 11 верстах от предыдущей.
7. Уктича, или Софронова, или Судакова, на северном берегу, в 11 верстах от предыдущей. Между этой деревней и следующей с южной стороны в Шилку впадает речка Чача. /л.15об./
8. Боты, или Ботовская, или Плотникова, на северном берегу, в 20 верстах от предыдущей. Напротив этой деревни с южной стороны в Шилку впадает речка Боты. От ее устья идет торная дорога на Аргунский острог; длина ее равна примерно 150 верстам.
9. Зимина, на южном берегу, в 3 верстах от предыдущей.
10. Пушинцова, на южном берегу, в 4 верстах от предыдущей.
11. Лоншакова, на южном берегу, в 25 верстах от предыдущей.
12. Кара, или Переломова, на северном берегу, в 10 верстах от предыдущей.
13. Куларки, или Лавринкова, на северном берегу, в 15 верстах от предыдущей. Здесь в Шилку впадает речка Куларки.
14. Черная Монастырская, на том же берегу, на устье впадающей в Шилку реки Черной, в 13 верстах **[191]** предыдущей. Принадлежит Нерчинскому Успенскому монастырю.
15. Добрынина, на том же берегу, недалеко от устья пограничной речки Горбицы, в 20 верстах от предыдущей.

4. К Аргунскому острогу относятся

1. Усть-Уровская, на устье реки Уров, впадающей в Аргунь, в 77 верстах ниже острога.
2. Вашурова, на том же берегу Аргуни, приблизительно в 20 верстах выше предыдущей. /л. 16/
3. Шангина, на том же берегу Аргуни, приблизительно в 45 верстах ниже предыдущей.
4. Тарасова, на том же берегу, в 4 верстах ниже предыдущей и в 6 верстах выше острога.
5. Дамесова, на том же берегу, в 5 верстах ниже острога.
6. Мусорантова, на том же берегу, в 4 верстах ниже предыдущей.

Последние две деревни названы по именам их прежних владельцев. Первая — от недавно умершего управляющего Аргунскими серебряными заводами Петера Дамеса, вторая — от бывшего греческого плавильщика этих заводов Семона Мусоранта.

5. К Аргунским серебряным заводам относятся

- а). На реке Аргуни, вниз по течению

1. Горбунова, на устье речки Чалбучи, в 14 верстах от заводов.
2. Молокова, на устье речки Серебрянки, в 10 верстах ниже предыдущей.
3. Онохойская, на устье речки Онохой, в 4 верстах от предыдущей.
4. Олочинская, на устье речки Олочи, в 2 верстах от предыдущей.
5. Ключевская, в 9 верстах от предыдущей.
6. Луговская, в 4 верстах от предыдущей.
7. Ишагинская, на устье речки Ишаги, в 3 верстах от предыдущей.

Эта речка приводит в движение 2 мельницы. Раньше здесь была предпринята попытка построить дамбу, чтобы перевести сюда серебряные заводы, но без успеха, так как речка дает недостаточно воды. Отсюда до деревни Мусорантовой, относящейся к Аргунскому острогу, еще 2 версты. /л.160б./ [192]

8. Средняя, это та деревня, которая уже приведена при Аргунском остроге под названием Шангина. Она повторена здесь, так как часть ее жителей относится к Аргунским заводам.
9. Мулачинская, в 4 верстах ниже предыдущей, на месте впадения речки Мулачи в Аргунь.
10. Записина, в 10 верстах ниже предыдущей.
11. Вереинская, в 11 верстах ниже предыдущей.

12. Усть-Уровская — под этим же названием уже отмечена при Аргунском остроге и здесь повторяется потому, что часть жителей относится к серебряным заводам. По поводу расстояния отсюда до Аргунского острога есть сомнение. Я до этого говорил о 77 верстах, следуя при этом мерному регистру тех геодезистов, которые описали Нерчинский уезд и сняли карту. Однако в сведениях, которые хранятся при серебряных заводах, обнаруживается, что от предыдущей деревни Вереинской до Усть-Уровской насчитывается 90 верст, что с ранее указанным расстоянием до Аргунского острога составляет 118 верст. А, следуя устным сведениям аргунских жителей, которые я получил во время моего пребывания в Аргунском остроге, /л. 17/ от Шангиной или Средней до Вашуровой насчитывается 90 верст, а от Вашуровой до Усть-Уровской — 40 верст, что составляет 140 верст от Аргунского острога.

б). На реках и речках, впадающих в Аргунь.

1. Байникова, на левом берегу реки Уров, в двух днях пути или приблизительно в 80 верстах от устья. По прямой дороге от Аргунского острога 37 верст.
2. Усть-Гадаринская, на речке Кедари, которая с правой стороны впадает в Уров, в 1 версте от устья и в 3 верстах от предыдущей деревни.
3. Мотогорская, на левом берегу реки Уров, в 6 верстах ниже устья речки Мотогор, впадающей с той стороны, и в 6 верстах от предыдущей деревни.
4. Севачинская, на левом берегу Урова, на устье речки Севачи, в 8 верстах от предыдущей.
5. Ключевская, на левой стороне Урова, в 1 версте от берега, на источнике, в 2 верстах выше предыдущей деревни.

6. Урумканская, на левом берегу Урумкана, которая в 68 верстах ниже Урова впадает в Аргунь, в трех днях пути или примерно в 120 верстах от устья и по прямой дороге по суше в 30 верстах от Севачинской. **[193]**

7. Зерентуйская, на правом берегу речки Малый Зерентуй, которая с западной стороны впадает в Большой Зерентуй, а тот, в свою очередь, с севера впадает в Нижнюю Борзю. Расположена на дороге, которая идет от серебряных заводов на Нерчинск. От упомянутых заводов в 33 верстах. К этой деревне относятся еще несколько дворов, которые **/л.17об./** расположены в 2 1/2 версты ниже, на левом берегу той же речки, и также пересекаются упомянутой дорогой.

8. Усть-Солинская, или Кокурская, на левом, или западном, берегу Газимура, который в 47 верстах ниже Урумкана впадает в Аргунь, в 3 верстах ниже устья речки Сола, которая с юго-восточной стороны впадает в Газимур, и в 72 верстах от предыдущей деревни. К этой деревне относится еще один крестьянский двор, называемый Мазуковым, который расположен немного выше, на западном берегу речки Сола, на устье речки Кутамак, на Нерчинской дороге. Отсюда до предыдущей деревни Зерентуйской насчитывается 72 версты, поэтому указанные 72 версты между Зерентуйской и Усть-Солинской даны лишь приблизительно.

9. Красноярская, или Калмакова, на правом, или юго-восточном, берегу Газимура, на Нерчинской дороге, в 6 верстах от Мазуковой.

10. Коткова, на левом, или северо-восточном, берегу Газимура, в 15 верстах от предыдущей деревни на той же Нерчинской дороге.

11. Трубачева, на левом берегу Газимура, в 12 верстах от предыдущей.

12. Бунская, на том же берегу, на устье речки Бун, в 2 верстах от предыдущей. **/л. 18/**

13. Ивдочинская, на левом берегу, в 1 версте ниже устья речки Ивдоча, в 9 верстах от предыдущей.

14. Тайнинская, на речке Тайне, впадающей с юго-восточной стороны в Газимур, в 12 верстах от предыдущей.

15. Шелопугина, на устье речки Иколочи, впадающей с южной стороны в Инду, в 58 верстах от вышеупомянутой деревни Котковой, на Нерчинской дороге. **[194]**

6. К Цурухайтуйской слободе никакие деревни не относятся

7. К Ундинской слободе относятся

1. Димова, на маленькой речке Джимке, недалеко от места ее впадения в Унду с северной стороны, в 29 верстах от предыдущей деревни Шелопугиной.

2. Колобова, на правом, или северном, берегу Унды, в 2 верстах от предыдущей деревни.

3. Лукина, на левом берегу речки Куникан, которая с северной стороны течет в Унду, в 5 верстах от предыдущей.

4. Казакова, на правом берегу Унды, в 6,5 версты от Колобовой и в 4,5 версты от слободы.

5. Теленгуйская Нижняя.

6. Теленгуйская Средняя.

7. Теленгуйская Верхняя.

Три деревни на маленькой речке Теленгуй, которая в 1 версте выше слободы с южной стороны впадает в Унду. Первая— в 8 верстах от устья, вторая — в 6 верстах выше и третья — в 8 верстах от нее.

/18 об./ 8. Лескова, на маленькой речке, которая впадает в Теленгуй, в 4 верстах от последней предыдущей деревни.

9. Лескова, на маленькой речке, которая в полуверсте ниже слободы с севера впадает в Унду, в 4 верстах от слободы, на Нерчинской дороге.

10. Четыре двора, которые причислены к слободе, на месте впадения предыдущей маленькой речки в Унду, в полуверсте от слободы.

15. Елкина, на Унде, в 3 верстах ниже слободы.

16. Бочкарева, на Унде, в 3 верстах ниже предыдущей.

17. Подойница, на Унде, в 3 верстах от предыдущей.

18. Буторина, на правом берегу Унды, в 3 верстах от предыдущей.

19. Каменка Монастырская, на том же берегу Унды, на устье речки Каменки, в 4 верстах от предыдущей. Принадлежит Нерчинскому монастырю.

20. Кибирева, на том же берегу, в 4 верстах от предыдущей. **[195]**

21. Галгатайская, на Унде, в 7 верстах от предыдущей.

22. Екимова, на Унде, в 4 верстах от предыдущей.,

23. Шуругунская Монастырская, на правом берегу Унды, на устье речки Шуругун **/л. 19/** в 15 верстах от предыдущей монастырской деревни Каменки. Принадлежит тому же монастырю.

24 Матысова, на Унде, в 4 верстах от Екимовой.

8. К Урулгинской слободе относятся

1. Луговская, или Наримскова, вместе с мельницей, на реке Урулге, недалеко от ее устья, в 13 верстах от Нерчинска.

2. Пешкова, между двумя речками — Лариной илевой, которые текут с востока, в 1 версте от деревни соединяются и в полуверсте оттуда к западу впадают в Урулгу. Находится в 2 1/2 версты от предыдущей деревни.

3. Коширина, на левом, или западном, берегу речки Урулги, в 4 верстах от предыдущей.

4. Кулакова, вместе с мельницей, на том же берегу речки Урулги, в 2 верстах от предыдущей.

5. Белокопытова, или Екимова, вместе с двумя мельницами, на том же берегу речки Урулги, в 2 верстах от предыдущей.

6. Котельникова, на правом, или восточном, берегу речки Урулги, в 2 верстах от предыдущей. Здесь с юго-восточной стороны в Урулгу впадает речка того же, что и деревня, названия, которая приводит в движение мельницу.

7. Андроникова, на левом берегу речки Урулги, в 5 верстах от предыдущей. Имеется мельница. Немного выше деревни в Урулгу с запада впадает речка Каменка. Отсюда до Урулгинской слободы еще 2 версты.

8. Сенотрусова, на левом берегу речки Урулги, в 4 верстах от Урулгинской слободы, на устье **/л. 19об./** речки Подволошной, впадающей с западной стороны.

9. Теленгуйская, на маленькой речке Теленгуй, которая недалеко отсюда с востока впадает в Онон. В 10 верстах от предыдущей деревни.

10. Макарова, на речке того же названия, которая с востока впадает в Онон, в 8 верстах от предыдущей деревни и в 16 верстах от Сенотрусовой по прямой дороге. От деревни до места впадения речки Макаровой в Онон 10 верст. **[196]**

11. Петлина, или Долганова, на речке Джиде, которая с восточной стороны впадает в Онон, недалеко от ее устья, в 10 верстах от Макаровой и в 15 верстах от последней деревни, относящейся к Ундинской слободе — Матусовой.

9. К Городищенской слободе относятся

1. Кировинская Монастырская, на восточном берегу Онона, на устье речки Кирочи, приблизительно в 30 верстах от предыдущей деревни Петлиной. Принадлежит Нерчинскому монастырю.

2. Горбунова, на восточном берегу Онона, в 15 верстах ниже предыдущей. **/л. 20/**

3. Веретникова, на восточном берегу Онона, в 10 верстах от предыдущей и в 2 верстах от места впадения Онона в Шилку.

4 Воровская Падь, или Гладышева, на южном берегу Ингоды, на устье речки Завитая, в 15 верстах от Городищенской слободы.

5. Нижнее зимовье, или Розмахина, или Выежова, на том же берегу Ингоды, в 12 верстах от предыдущей деревни.

6. Верхнее зимовье, или Томосова, на том же берегу, в 5 верстах от предыдущей.

7. Зубарева, на том же берегу, в 10 верстах от предыдущей.

8. Галкина, на том же берегу, на устье речки Хара-Шибир, в 6 верстах от предыдущей.

9. Княжая, на северном берегу Ингоды, в 27 верстах от предыдущей, немного ниже устья речки Урулги, которая впадает с этой северной стороны.

10. К Читинскому острогу относятся

1. Кайдалова, на южном берегу Ингоды, на устье речки Сикинды, в 19 верстах от предыдущей деревни Княжей.

2. Могойтуйская, вверх по маленькой речке, которая в 3 верстах выше Кайдаловой с юга впадает в Ингоду, в 5 верстах от Кайдаловой.

3. Ленкова, на северном берегу Ингоды, в 24 верстах от Кайдаловой. Эта деревня в 1735 г., во время нашего здесь пребывания, /л. 20об./ не была заселена. [197] Я все же не пропустил ее, так как в канцелярском регистре в Нерчинске она не приведена.

4. Чернова Монастырская, на впадающей с юго-запада с Ингоду речке Туре, недалеко от устья, в 3 верстах от предыдущей деревни. Принадлежит Нерчинскому Успенскому монастырю.

5. Турунская, на северном берегу Ингоды, в 3 верстах выше устья вышеупомянутой речки Туры.

6. Анадзиканская, или Улбсутуева, на южном берегу Ингоды, немного выше устья речки Анадзикан, впадающей с этой же стороны.

7. Усть-Яровая, или Маковеева, на северном берегу Ингоды, на устье речки Яровой, в 10 верстах от предыдущей.

8. Оленгуйская, или Маковеева, на северном берегу Ингоды, в 3 верстах от предыдущей. Имеет часовню. Название происходит от речки Оленгуй, о которой упомянуто при следующей деревне.

9. Усть-Оленгуйская, или Ургенева, на южном берегу Ингоды, в 10 верстах от предыдущей деревни, немного выше устья речки Оленгуй, или Аленгуй, которая впадает с южной стороны. /л. 21/

10. Кручинская, на северном берегу Ингоды, в 2 верстах от предыдущей деревни и в 4 верстах ниже устья речки Кручины, которая впадает с этой стороны. Отсюда до Читинского острога еще 32 версты.

11. Засопошная, на левом берегу Ингоды, в 6 верстах выше острога, за маленькой горой, которая сформирована здесь берегом Ингоды, от чего и произошло название.

12. Подхребетная, на речке Нарин, впадающей с левой стороны в Ингоду, в 4 верстах от предыдущей.

13. Омодоевская, на озере Омодой, недалеко от левого берега Ингоды, в 5 верстах от предыдущей.

14. Кукинская, в 15 верстах от предыдущей, на левом берегу Ингоды, на устье речки Куки.

15. Улетовская, на обоих берегах Ингоды, в 50 верстах выше предыдущей.

16. Облатуевская, или Шоршнова, на левом берегу Ингоды, на устье речки Облатуй, в 15 верстах от предыдущей.

17. Дороникова, на левом берегу Ингоды, в 10 верстах от предыдущей. [198]

18. Гарекинская, или Еремина, на левом берегу Ингоды, на устье речки Гареки, в 10 верстах от предыдущей.

19 Куклина, на левом берегу Читы, в 5 верстах от острога. /л. 21об./

11. К Телембинскому острогу относятся

1. Серкова, на речке Большая Домна, которая впадает в Ингоду с левой стороны выше Читинска, на дороге, ведущей от Читинска на Еравну, в 31 версте от первого пункта.

2. Заикина, на речке, которая впадает с западной стороны в озеро Кинон, расположенное недалеко от Читинска, к западу от него.

3. Подхребетная, на речке Екшатуй, впадающей с запада в маленькое озеро Камыш-Нор, которое расположено приблизительно в 10 верстах к северо-востоку от предыдущего озера Кинон, недалеко от западного берега Читы.

Предыдущие три деревни расположены в указанном порядке с юго-запада на северо-восток вдоль юго-восточного подножия так называемого Яблонового хребта, о котором много говорится в натуральной географии этой местности.

4. Попова, на маленькой речке Кумакте, которая с востока впадает в Читу, в 8 верстах от деревни Куклиной, последней из относящихся к Читинскому острогу, и на таком же расстоянии от предыдущей деревни Подхребетной.

5. Константинова, или Карпова, на речке Кадалуй, которая с востока впадает в Читу, в 6 верстах от предыдущей.

6. Батуришная, на левом, или западном, берегу Читы, в 4 верстах от предыдущей.

7. Шишкина, на том же берегу, на устье речки Шайдак, в 10 верстах от предыдущей. /л. 22/

8. Огдеева, на том же берегу, в 8 верстах от предыдущей.

9. Савина, на том же берегу, в 10 верстах от предыдущей.

10. Подволошная, на источнике, на западной стороне Читы, в 7 верстах от предыдущей. Отсюда до Телембинска через неоднократно упоминавшийся Яблоновый хребет еще приблизительно 40—50 верст. [199]

12. К Еравнинскому острогу не относятся никакие деревни, за исключением того, что в этой местности Нерчинский монастырь имеет следующие две колонии

1. Монастырский дворец, на восточном берегу озера Шакша, в 87 верстах от Еравны. Имеется часовня.

2. Шакшинская деревня, на западном берегу озера Арахлей, в 1 версте от предыдущего монастырского двора.

В Еравнинском дистрикте есть еще одна часовня на том месте, где до этого стоял Иргенский острог, а именно на месте впадения двух соединяющихся истоков из озер Иргень и Шакша в реку Хилок. Эта часовня построена в честь трех новых, еще не канонизированных святых, о чем один житель деревни Шакшинской, по его утверждению, часто имел видения. /л. 22об./

13. Деревни, относящиеся к Итанцинскому острогу

1. Родионова, на правом, или северо-западном, берегу реки Итанцы, в 4 верстах от острога.

2. Сухинская, на том же берегу, в 3 верстах от предыдущей.

3. Угрюмова, на левом берегу, в 1 версте от предыдущей.

4. Добрынина, или Детелурская, или Ключева, на правом берегу, в полуверсте от предыдущей. Недалеко от этой деревни, на правом берегу Итанцы есть мельница, от которой церковь в остроге получает доходы.

5. Улан-Чолотайская, на том же берегу, в 3 верстах от предыдущей.

6. Сохотайская, или Коношонкина, на том же берегу, на устье речки Сохотай, в полуверсте от предыдущей.

7. Костромина, или Турунтаева, на том же берегу, в полуверсте от предыдущей.

8. Харитонова, или Кузнецова, на левом берегу, в 1 1/2 версты от предыдущей.

9. Иркилицкая, на правом берегу, на устье речки Иркилик, в 1 версте от предыдущей.

В Нерчинском канцелярском регистре между деревнями Костромина и Иркилицкая вместо деревни Харитоновой приведены две другие деревни, а **[200]** именно: Ярковская, в 5 1/2 версты от Угрюмовой, /л. 23/ и Синисутуйская, в 2 1/2 версты от Костромининой. Я, однако, так как положение этих деревень дано столь неопределенно, счел лучшим следовать списку, составленному во время нашего путешествия.

10. Патрушева, или Халдзанова, на правом берегу, в 2 верстах от Иркилицкой.

11. Верещагина, на левом берегу, в 2 1/2 версты от предыдущей.

12. Хохуртайская, или Каримская, на правом берегу, в 3 1/2 версты от предыдущей.

13. Зырянская, на левом берегу, в 3 1/2 версты от предыдущей.

14. Утатайская, на правом берегу, в 1 1/2 версты от предыдущей.

15. Ловцова, на левой стороне Итанцы, на маленьком озере, прямо напротив предыдущей деревни и в 1 1/2 версты от Зырянской.

16. Ангирская, на речке Ангир, которая с левой стороны, с востока впадает в Итанцу, в 6 верстах от Утатайской.

17. Батранина, на левом берегу Итанцы, в 7 верстах от Утатайской и в 2 верстах выше устья речки Ангир.

18. Батурина, на том же берегу, в 3 верстах от предыдущей.

19. Плюсина, на том же берегу, в 4 1/2 версты от предыдущей. Через эту деревню в Итанцу течет речка Мельнишная, которая приводит в движение мельницу, и в 1 версте ниже деревни с этой же, левой, стороны впадает /л. 23об./ речка Толстопятова, на которой также имеется мельница.

20. Гуритева, на том же берегу, в 5 верстах от предыдущей. Немного выше и ниже деревни с этой стороны в Итанцу текут две речки: обе они называются Чивилей.

21. Сахарова, на том же берегу, в 5 верстах от предыдущей.

22. Коробейной Пади, или Игумнова, на том же берегу, в 4 1/2 версты от предыдущей. От этой деревни еще 6 верст до озера Колк, из которого вытекает р. Итанца.

Помимо вышеупомянутых, в Нерчинском канцелярском регистре приведены еще следующие относящиеся к Итанцинску деревни, о которых я, [201] однако, не нашел сообщения среди других моих сведений.

23. Сардаминская, на речке Сардама, которая впадает в Хилок (а Хилок — в Селенгу), в 188 верстах от Итанцинска.

24. Мало-Малитинская, на реке Хилок, в 4 верстах от предыдущей.

25. Истоцкая, на истоке из одного озера в Хилок, в 1 версте от предыдущей.

26. Малитинская, на Хилоке, в 3 1/2 версты от предыдущей.

27. Заозерская, на Хилоке, в 3 верстах от предыдущей. /л. 24/

28. Кукунинская, на Хилоке, в 38 1/2 версты от предыдущей.

14. Деревни, относящиеся к Успенскому монастырю в Нерчинске, уже приведены выше по порядку местностей, где каждая из них расположена, из чего приводим следующее обобщение

1. Дунаева, к Нерчинску, вверх по Шилке, № 10.

2. Черная, к Стретенскому острогу, № 14.

3. Каменка, к Ундинской слободе, № 19.

4. Шуругунская, там же, № 23.

5. Кировчинская, к Городищенской слободе, № 1.

6. Чернова, к Читинскому острогу, № 4.

7. Монастырский дворец, к Еравнинскому острогу, № 1 и 2.

8. Шакшинская,

IV

О русских жителях Нерчинского уезда

[1]). Они разделены на два класса. Часть состоит на службе и получает жалованье или служит без содержания за счет побочных доходов. Другая часть платит подати. Среди первых вначале следует упомянуть духовенство. Однако подобно тому, как это и во всей Сибири принято, что жалованье получают лишь те, кто служит при главных церквах, так и в Нерчинске из священников и других церковных служителей /л. 24об./ лишь 5 человек определены в штат, которым к тому же выдается очень незначительное жалованье, а именно всем вместе 22 рублей 50 копеек [202] и 17 четвертей 2 четверика ржи в год из казны. Остальные священники и церковные служители, как в городе, так и в острогах и

слободах, обеспечиваются за счет своих прихожан. Точно так же и писцы в канцелярии, о которых уже говорилось выше, не имеют никакого жалованья.

2). Имеется 2 тунгусских князя из гантимурова рода, которые должны ежегодно получать 40 и 30 рублей деньгами и по такому же количеству четвертей ржи. Но с 1734 г. выплата им этого жалованья была запрещена из Иркутской провинциальной канцелярии, так как воевода из Нерчинска сообщил, что они напрасно получают жалованье и не выполняют за него никакой службы, а все свое время проводят в кутежах. Истинной причиной, вероятно, было то, что воевода, который руководствовался чрезвычайной алчностью, не получал от этих князей подарков в достаточном количестве. Как потом они сами мне обстоятельно пожаловались и оценили причину, они охотно продолжали бы делать подношения, как и до этого воеводы, но так как это /л. 25/ было строго запрещено царскими указами, то не могли далее осмеливаться на это. Насколько известно, то, что нерчинский воевода говорит в сообщении о гантимуровских князьях, безосновательно. Они выполняют свою службу за жалованье. Потому что даже после задержки жалованья они не прекратили делать все то, о чем их просили. Они помогают сборщикам при сборе ясака с живущих поблизости тунгусов, чтобы каждый тунгус правильно вносил свой долг. И особенно проявили они себя в 1734 и 1736 гг. во время предпринятых из Нерчинска действиях против монгольских перебежчиков. Хотя нельзя отрицать, что особенно один из этих князей очень подвержен пьянству. Только много ли в Нерчинске и в большей части Восточной Сибири таких, о ком нельзя этого сказать? Если по этой причине лишать жалованья, то немногие избегут этого. А то, что Иркутская провинциальная канцелярия была готова ответить тотчас указом на сомнительную реляцию нерчинского воеводы, основано на том, что /л. 25об./ надеялись на скорое прибытие князей в Иркутск в качестве просителей. И если было бы видно их хорошее предводительство, то можно было вновь вернуть им прежнее жалованье. Но нуждающиеся князья, видимо, побоялись, что это путешествие [203] обойдется им еще дороже. Место жительства этих князей, которые раньше жили в городе Нерчинске, сейчас находится в названной по ним деревне Княжьей на р. Ингода в Городищенском дистрикте.

3). Два человека из той же гантимуровской фамилии, которые под названием кормовщиков должны получать каждый жалованья по 10 рублей и по 10 четвертей ржи ежегодно, не получают его, как и князья, с 1734 г.

4). Дворяне, число которых штатом 1725 г. определено в 5 человек, получают каждый денежного жалованья по 15 рублей, а хлебного жалованья не получают, так как вместо этого они снабжены пашней.

5). Детей боярских штатом определено 35 человек, каждый из которых получает 8 рублей жалованья. Хлебного жалованья они не получают, так как они точно так же снабжены пашнями. /л. 26/

6). Служилые, или казаки частью конные, а частью пешие. Первых в городе и во всем Нерчинском уезде 300, а вторых — 200. Жалованье конным 7 рублей и пешим 5 рублей, а также обычный провиант, который составляет на человека 3 четверти или 24 пуда ржи и 1 1/2 пуда крупы. Между тем, однако, из этих казаков большинство также имеет пашни и крестьянствует, так что из вышепоказанных 500 человек получает провиант немногим более 100 человек. Численность казаков редко бывает в полном комплекте, особенно в настоящее время, когда из всех сибирских городов многие взяты в Камчатскую и Оренбургскую экспедиции. Служба этих служилых заключается в том, что они находятся на караулах в городе, острогах, а также пограничных постах, при необходимости служат в поле под предводительством дворян и детей боярских, вместе с ними собирают ясак с языческих народов, а также используются при всяческих посылках.

Другой класс русских жителей Нерчинского уезда, а именно те, кто относится к городу и подчиненным ему острогам и слободам и платит подати, состоит из следующих сословий:

1. Посадские — 259.

2. Отставные дворяне — 5.
3. Отставные дети боярские — 25.
4. Отставные служилые — 521. **[204]**
5. Бобыли — 1469.
6. Крестьяне — 617.
7. Монастырские крестьяне — 38.
8. Вкладчики при этих монастырях — 100.

Первые платят по 120 копеек с человека, четыре следующих сословия — по 110 копеек, /л. **260б.**/ а два последних — по 70 копеек. Помимо этого государственные крестьяне поставляют определенное количество хлеба в казну, а монастырские крестьяне и вкладчики пашут и работают на нужды монастыря.

Кроме того, в дистрикте Аргунских серебряных заводов есть относящиеся к ним крестьяне, которые были переселены сюда по императорским указам 1708 и 1726 гг. из городов Енисейска, Томска и Илимска и сейчас состоят из 336 семей, в которых имеется 1278 мужчин, платящих подушный оклад. Они, несмотря на то, что имеют в изобилии хорошие пашни, платят подушные деньги, как и бобыли, а именно по 110 копеек с человека, без поставки провианта в казну. А вместо этого они должны служить заводу, выполняя различные работы, за что им в качестве платы за работу по плакату 1724 г. заработок идет в уплату подушных денег. /л. **27**/

V

О языческих жителях Нерчинского уезда

Это частично тунгусы, частично буряты, или так называемые брацкие, хотя среди обоих народов смешанно живет много монголов. Тунгусы живут преимущественно в степи, которая расположена к югу от Шилки и ограничена реками Онон и Аргунь. Немногие живут также на реках и речках, впадающих с северной стороны в Шилку и Ингоду. А относящиеся к Телембинску и Еравне обычно пребывают в окрестностях этого острогов. Брацкие же, относящиеся к Итанцинскому острогу, живут главным образом на реках Уда и Хилок, впадающих в Селенгу, и в Кударинской степи, хотя некоторые распространились также до озер Иргень и Шакша и по ту сторону Яблонового хребта до местностей в верховьях Ингоды. /л. **270б.**/ Они везде разделены на определенные роды, по которым они приводятся в ясачных списках. **[205]**

1. Непосредственно к г. Нерчинску относятся следующие роды

1. Дуликагиры, или, на их собственном тунгусском наречии, дулигат, живут на речках Турга и Унда, впадающих в Онон, и на речке Олов, которая впадает в Куенгу. К этому роду относятся гантимуровские потомки, среди которых, помимо вышеупомянутых христианских князей, есть также князь, который еще живет в язычестве. Тех, кто платит ясак, имеется 149 мужчин.

2. Баягиры, или байегир, на речке Куренге, которая впадает в Шилку с южной стороны, в 50 верстах ниже Нерчинска и в местностях верхнего и среднего течения реки Газимур, впадающей в Аргунь. Их насчитывается 167 плательщиков ясака.

3. Уляты живут смешанно с Дулигатским родом; среди них насчитывается 53 плательщика ясака. В вышеупомянутых трех родах ясак обычно принимает одна партия ясачных комиссаров.

4. Балакагиры, по обе стороны реки Онон, в местности, где впадает р. Борзя. Платят ясак 42 мужчины. Этот и четыре последующих рода относятся к особой партии ясачных комиссаров. /л. 28/

5. Намяты, или, по-русски, немясинцы, в местностях по среднему и нижнему течению речки Борзи, впадающей в Онон. 96 человек.

6. Долоты, смешанно с другими и на речке Турге. 66 человек.

7. Шелтуцкий род, или, в тунгусском произношении, дзалтот, на истоках речек Борзя и Турга, а некоторые также на Нерче. 10 человек. В ясачном списке эти последние три рода приведены в общей численности в 172 человека. Какова численность каждого отдельного рода, я узнал из устных дополнений.

8. Челкагиры, на истоках речек Борзя и Турга, смешанно с предыдущем родом Дзалтот. 71 человек.

9. Почегоры и Увакасильский род, на Нерче и на речке Арге, впадающей в Онон, а также на различных речках, впадающих в Ингоду. 134 человека.

10. Колтагиры, в тех же местах, вместе с предыдущими. 39 человек. Последние два рода имеют особых ясачных комиссаров.

11. Луникиры, в верховьях Онона на речке Кере, которая впадает с северо-запада, и на речке [206] Агуче, которая впадает в Онон в 4 днях пути вверх от предыдущей, с той же стороны. 116 человек.

12. Чинчагиры, на речке Тарбалджи, которая впадает в Онон /л. 28об./ в 1 дне пути вниз от речки Керы, с той же стороны, и на речке Тирин, в 10 верстах ниже речки Тарбалджи. 37 человек.

13. Кучелуцкий и Шуминский роды на речке Аге, которая впадает в Онон. 12 человек. Этот и два предыдущих рода платят ясак особой партии ясачных сборщиков.

14. Сартопкий род, в верховьях Онона и на речке Кере. 48 человек.

15. Одсонский род, на двух речках, Тохтор и Очирка, впадающих в Онон с юго-востока, выше Борзи. 90 человек.

16. Гуновский род, на речке Ила, которая впадает в Онон немного выше Борзи, с запада. 57 человек. Последние два рода также имеют особых ясачных сборщиков.

2. К Аргунскому острогу относятся

1. Дулар — 28 человек.

2. Баягир — 39 человек.

3. Колтагир — 10 человек.

Эти три рода живут ниже острога, в местности, где в Аргунь впадают реки Уров и Урумкан, и на /л. 29/ Аргуни, а иногда также выше острога, вплоть до серебрянных заводов.

4. Дуликагиры, выше серебрянного завода на нижней и верхней Борзе и в этом месте на Аргуни. 60 человек.

5. Намяты, на верхней Борзе. 108 человек.

6. Конуры, в районе речки Уруленгуй, а некоторые также немного выше Цурухайту. 75 человек.

7. Долоты, в верховьях Аргуни, рядом с Абагатуйским пограничным маяком. 60 человек.

3. К Телембинску относятся

1. Почегоры, в окрестностях острога, у озера Телемба. 61 человек.

2. Украинский род, на реке Конде, напротив Витима. 18 человек.

3. Баягиры, на речке Кручина, которая впадает в Ингоду. 13 человек. **[207]**

4. Луникиры — 49 человек, на речке Туре, впадающей в Ингоду.

5. Мунгальский род — 8 человек, на речке Туре, впадающей в Ингоду.

6. Касецкий род, на Оленгуе, впадающем в Ингоду. 15 человек.

7. Шунинский род, на речке Иле, впадающей в Онон. 31 человек. /л. 29об./

4. К Еравне относятся

1. Почегоры — 24 человека.

2. Луникиры — 24 человека.

3. Шунинский род — 6 человек.

4. Баягиры — 23 человека.

5. Табунуцкий род — 15 человек.

Эти пять родов живут смешанно между собой в районе озера Еравна и кочуют на север до Витима и на юг до озер Шакша и Иргень. Впрочем, когда среди этих тунгусов в разных местах оказываются одинаковые названия родов, то это показатель того, как сильно привыкли эти народы к рассеиванию. Например, из рода Баягир некоторые платят ясак непосредственно в Нерчинск, некоторые — в Аргунск, некоторые — в Телембинск, некоторые — в Еравну, и все они считают себя родственниками между собой. Когда при первом завоевании этих мест одни встречались здесь, другие — там, то их объясняли в тех местах, где встречали.

5. Относящиеся к Итанцинску брацкие состоят из следующих родов

1. Халсут, по-русски Халсуцкий род, 163 человека.

2. Харгана, по-русски Караганацкий род, 320 человек.

3. Бодонгут, по-русски Ботонгуцкий род, 99 человек.

4. Кыбдут, по-русски Кобдуцкий род, 258 человек.
5. Куасли, по-русски Коацейский род, 240 человек.
6. Батонай, по-русски Батонацкий род, 84 человека.
7. Чараит, по-русски Шараицкий род, 144 человека.
8. Худай, по-русски Кудаевский род, 177 человек. **[208]**
9. Цахан, по-русски Цаганаруцкий род, 99 человек.
10. Халбин, по-русски Калбинский род, 79 человек.
11. Гучит, по-русски Гучитский род, 79 человек.
12. Шелтуцкий и Мунгальский род, 9 человек.

Первые 11 родов составляют особую ветвь и называют себя общим именем «Хор» или «Хорин», что означает 20. Вероятно, **/л. 30/** раньше их было 20 родов, которые держались вместе. В 1728 г. среди них были учреждены двое тайшей: один — из рода Халсут по имени Еринцей, а другой — из рода Харгана по имени Олбори. Первый из них кочует обычно в районе реки Оны, которая с севера впадает в Уду, а также на реке Кудуне, которая с южной стороны впадает в Уду, а второй — на Хилоке, недалеко от устья и на впадающей здесь в Хилок с севера речке Темнуй (по-монгольски «Тунгну»),

Что касается ясака с этих языческих народов, то он неодинаков. Среди тунгусов есть несколько родов, которые издавна платят по 5 соболей с человека, некоторые роды — по 3 соболя, некоторые — по 1 соболю. А именно по 5 соболей платят из тунгусов, относящихся непосредственно к Нерчинску, почегоры, луникиры и чинчагиры; затем все упомянутые относящимися к Телембинску роды, **/л. 30об./** за исключением одного монгольского, который платит лишь по соболю с человека; далее из еравнинских — почегоры, луникиры и Шунинский род. По 3 соболя платят из непосредственно относящихся к Нерчинску дуликагиры, баягиры, уляты, баликагиры, намяты, долоты, дзалоты, челкагиры, колтогиры и Кучелудкий род; далее — все аргунские роды и среди еравнинских — баягиры. Наконец, по соболю с человека платят среди нерчинских родов — Сартоцкий, Гуновский и Одсонский роды; среди телембинских — вышеуказанные монголы; среди еравнинских — Табуницкий род, который подобен монголам. И наконец, сюда относятся также итанцинские брацкие.

Если все это теперь подсчитать, чтобы узнать сумму годового нерчинского ясака, то она могла бы составить 7512 (или 187 сороков и 32) соболей, которые должны были бы поступать ежегодно из Нерчинского уезда. Только **/л. 31/** золотые времена прежнего **[209]** богатого соболиного промысла в Сибири прошли, и теперь нужно быть довольным, принимая от этих народов в качестве ясака вместо соболей всяческие другие меха: рысей, лисиц, белок.

ЦГАДА, ф. 199, портф. 526, ч. 2, д. 2.

Комментарии

1. Составлено в 1739 г. Перевод с немецкого. Здесь и далее разрядкой (в сетевом варианте - подчеркнуты. Thietmar) выделены слова, написанные в оригинале по-русски.

